

Линия времени — скорая помощь

Статья опубликована в журнале **Вестник НЛП №11**.

Авторы: Евгений Николаевич Ильченко

Темы, затрагиваемые в статье: Психотерапия, Техники НЛП

Однажды на прием ко мне пришла женщина лет 65. Говорила она мало, но весь ее внешний вид показывал: "все ужасно". Людей в очереди, к счастью, было мало, и я подумал, что хотя бы с ней пообщаюсь. После трехминутного блицопроса выяснилось, что у этой женщины год назад умер 37 летний сын от рака кишечника. Врачи, установив диагноз, сказали, что метастазами поражены печень и в меньшей степени другие органы брюшной полости и что его страдания продлятся недолго. Узнав об этом, родители стали предпринимать все, что только возможно. А помогать в этом им стала первая жена их сына, с которой он уже много лет был в разводе. Вторая жена, с которой он жил на тот момент, услышав такой диагноз и провозившись с ним какое-то время, объяснила, что для нее это слишком тяжело как морально, так и физически, и ушла от него. После такого расставания свёкор и свекровь слышать о ней не хотели, и большая часть забот о тяжело больном сыне легла на их уже немолодые плечи. Все старания родителей и прошлой жены продлили существование этого человека на полтора года. А когда он умер, у матери начались серьезные проблемы со здоровьем. Полтора года, проведенные в борьбе за жизнь любимого сына, были наполнены смыслом и энергией. Но его не стало, и куда-то улетучились и ее силы, и желание жить.

Со дня смерти ее сына прошло уже около 1 года, который, по ее словам, был не легче, чем когда умирал ее самый близкий человек.

"В чем ваша основная проблема на сегодняшний день?" — спросил я.

К счастью, ее ответ меня удивил и обрадовал. Сделаю маленькое отступление. Как тренеру НИП мне на каждой первой ступени курса "НИП-Практик" приходится проводить демонстрацию выявления ключей глазного доступа (КГД). Поэтому в течение дня я особо внимательно наблюдаю за КГД участников группы, чтобы выбрать для демонстрации наиболее яркого человека. Хочется, чтобы все увидели характерные движения глаз, а каждый участник группы нашел четкую и сильную взаимосвязь между речью и тем, куда человек смотрит. Бывают люди, слушая и глядя на которых, даже неискушенный собеседник-наблюдатель сам приходит к этим выводам — именно такой и была моя пациентка.

Отвечая на мой вопрос, женщина не просто описала мне свою проблему, а тут же начала испытывать полный спектр разнообразных негативных эмоций и чувств — движениями глаз и речью она продемонстрировала всю свою стратегию погружения в эти негативные переживания. Проблема пациентки состояла в том, что, просыпаясь каждое утро и еще не встав с постели, она вспоминала образ своего сына (как я выяснил позже, это была одна из последних удачных его фотографий) и располагала его крупным планом прямо перед собой на расстоянии вытянутой руки. Рассматривая его (Вп), она чувствовала, как сердце сжимается все сильнее, постепенно ей становится трудно дышать (К-), и тогда она говорила себе, что жизнь теперь не имеет смысла (Ад). После смерти сына она жила с мужем, а две бывшие невестки воспитывали по одному ее внуку. Тем не менее, она считала, что жить теперь ей незачем. Как только она стала в подробностях мне все это рассказывать, у нее начался приступ стенокардии, и мне пришлось дать ей таблетку нитроглицерина.

В услышанной истории для меня как для врача не было ничего необычного, но одна вещь меня все же потрясла. Примерно за неделю до этого я читал о подобном случае у Майкла Холла и Б. Боденхаммера — и после печального рассказа этой женщины во мне совместились врач и тренер, и я решил сделать все так, как было написано в книге. Вначале я спросил: "Скажите, пожалуйста, ваша прошлая жизнь позади вас, справа или слева?" "Позади", — ответила она. Так как любой вопрос о пережитом резко ухудшал состояние пациентки, я попросил ее представить, как она просыпается

следующим утром и видит образ сына. Заметив, где примерно застыл взгляд пациентки, я разместил там свои ладони так, что изображение оказалось будто помещенным на них. Затем постепенно стал перемещать руки через голову пациентки ей за спину, попросив ее мысленно переносить туда же образ сына. "Представьте, что портрет уплывает в прошлое, уменьшаясь в размере или растворяясь..." Какое-то время она сидела, затаив дыхание и глядя вверх, затем вдруг наклонилась вперед и стала рассматривать то место, где были мои ладони вначале. На мой вопрос, что же произошло, она ответила, что на месте портрета ее сына появился портрет ее внука (сына второй жены, отказавшейся от больного). После того как это произошло, свекровь не хотела даже слышать как о невестке, так и о собственном внуке. Теперь ей пришла в голову другая мысль: ее внук сильно похож на сына. "Странно, почему раньше я даже не думала о нем", — вдруг произнесла она и вспомнила, что через какое-то время после похорон ей снился сон, в котором сын долго с ней прощался, пристально смотря матери в глаза. Тогда я спросил: "Раз вы об этом вспомнили именно сейчас, как вы думаете, что это может обозначать?" Подумав, она сказала, что, возможно, сын просит его отпустить. На вопрос, что значит отпустить, она начала говорить очень путано, и я даже не помню, о чем именно. А я и не усердствовал с метамоделью, понимая, что говорит она уже больше для себя. Пока женщина общалась сама с собой в моем присутствии, сохраняя на лице следы транса, я выписал рецепт на недорогое успокоительное и положил перед ней. Через пару минут, не забыв упаковать выписанный рецепт в карточку и припрятав все это в сумку, она сказала, что образ ее внука до сих пор стоит у нее перед глазами, и она хочет повидать его прямо сегодня. Я сказал, что это здорово, и спросил: "Как Вы поймете, что уже отпустили сына? Может, для этого еще что-то нужно сделать?" "Пойду в церковь, поставлю свечку, поговорю со священником", — спокойно ответила она. Больше ничего спросить у нее я не успел, так как пациентка, поднявшись, быстро поблагодарила и вышла.

Честно говоря, я и сам был в определенном трансе. После того как мои ладони очутились у нее за спиной, ее состояние круто изменилось. Первые 15 - 20 секунд она сидела очень бледная, глядя в потолок и затаив дыхание. Затем дыхание стало частым, и мимика быстро менялась в течение всей последующей беседы (до этого было

маскообразное лицо). И, несмотря на то, что мы снова говорили об умершем сыне, приступ боли в области сердца и затрудненного дыхания ни разу не повторился. Место сына устойчиво занял внук. Больше я не встречался с этой женщиной, так как уволился из этой больницы, поэтому о дальнейших эффектах ничего не знаю. Но тот факт, что в течение пятнадцати минут состояние человека изменилось на 180 градусов, что ответственность за происходящее и ближайшее будущее была перенесена с судьбы (рока, Бога) в свои собственные руки и что были запланированы конкретные действия ("сегодня позвоню невестке и узнаю, как там внук"), меня очень порадовал и обнадежил.

Как быстро иногда можно помочь человеку и как мало для этого нужно: всего лишь слушать, наблюдать и поразмахивать у него руками перед лицом, а потом за спиной...